

Прошло более четырех лет с тех пор, как по южным областям Кыргызстана пронеслось пламя этнических столкновений, неся смерть и разрушения, но раны все еще не зажили. Представители узбекского меньшинства республики, несоразмерно пострадавшего в ходе беспорядков, жалуются, что к ним относятся как к гражданам второго сорта, и это вынуждает многих из них указывать в документах, что они являются этническими кыргызами, чтобы перед ними не закрывались двери в профессиональной и социальной сферах.

В кыргызских паспортах – как ранее в советских – есть графа «национальность», ныне называемая «пятой графой». По всей Центральной Азии национальность детей автоматически определяется по отцу. Но, по данным госстатистики, все больше молодых людей предпочитают при получении первого паспорта по достижении 16-летнего возраста не записываться узбеками. Некоторые также меняют имена, чтобы казаться кыргызами.

«В 2010 году, когда мне исполнилось 16 лет, я решил взять национальность моей матери, кыргызки, т.к. здесь кыргызом быть легче», – сообщил Чоро, студент одного из бишкекских вузов. В паспортном столе его просили при подаче ходатайства о смене национальности на «кыргыз» не упоминать об имеющей место этнической напряженности.

Через два года Чоро поменял и фамилию, т.к. она «слишком по-узбекски» звучала, из-за чего он постоянно подвергался запугиванию и неприятным расспросам, сказал он.

«Когда я записался на водительские курсы в Бишкеке, женщина там посмотрела на мой паспорт и спросила, «настоящий» я кыргыз или нет». Она не могла понять, как у кыргыза могла быть звучащая так по-узбекски фамилия. Устав от подобных вопросов и их шовинистского подтекста, он подал заявку о смене фамилии, что можно сделать на законных основаниях, но процесс этот занимает много времени. «Теперь никто не задает мне вопросов и мне лучше», – поделился он.

Еще одна студентка, Феруза (имя изменено), при получении паспорта в 16 лет записалась кыргызкой. Но, по ее словам, она все равно подвергается дискриминации в институте. Например, сокурсники выступили против избрания ее на студенческую должность. «Потому, что ты узбечка», – заявил один из них.

В течение трех лет после кровавых столкновений в 2010 году, согласно предоставленной государственной регистрационной службой статистике, количество 16-летних граждан, записывающихся при получении первого паспорта узбеками, постоянно падало – с 29,77% от общего числа в 2010 году до 21,53% в 2013 году.

В сентябре 2010 года, вскоре после межэтнических столкновений, Топчубек Тургуналиев, бывший тогда советником президента по политическим вопросам, предложил убрать из паспортов «пятую графу», а вместо нее ввести термин «кыргызстанец», относящийся ко всем гражданам вне зависимости от этнической принадлежности.

Но «пятая графа» осталась, и неприятные вопросы тоже не ушли в прошлое. «У тебя узбекское имя, так почему у тебя в паспорте написано «кыргызка», – спросил недавно у корреспондентки EurasiaNet.org со звучащим по-узбекски именем охранник в крупном корпоративном офисе в Бишкеке, когда она показала ему паспорт, чтобы ее пропустили в здание.

Марат Казакпаев, преподаватель политологии в Кыргызско-Российском Славянском университете в Бишкеке, объясняет, что узбеки меняют национальность, чтобы продвинуться на госслужбе, где принадлежность к титульной национальности является неофициальным требованием. Он, однако, утверждает, что отмена «пятой графы» является «чушью», «потому, что каждый человек принадлежит к определенной национальности».

В статье №38 Конституции Кыргызстана говорится, что каждый имеет право свободно определять и указывать свою этническую принадлежность, но никто не должен быть принужден к определению и указанию своей этнической принадлежности. Тем не менее, после получения первого паспорта по достижении 16 лет изменить «пятую графу» сложно.

Тимур, живущий в Бишкеке 22-летний парень узбекской национальности, после устроенного кыргызскими пограничниками ужасного допроса с угрозами «впаять» ему обвинения в торговле наркотиками и терроризме, попытался заменить запись в «пятой графе» своего паспорта на «без национальности». Но в паспортном столе ему отказали.